
А. С. КУНИЦКИЙ

УКРАИНСКИЙ ЭТНОГРАФ ПАВЕЛ ПЛАТОНОВИЧ ЧУБинский (1839—1884)

В истории дореволюционной украинской этнографической науки крупное место занимает П. П. Чубинский, один из лучших исследователей этнографии украинского народа в пореформенный период. П. П. Чубинский является представителем той части украинской буржуазно-либеральной интеллигенции, которая в научной работе сотрудничала с такими прогрессивными учеными, как Н. В. Лысенко, А. А. Потебня и другие. Великий украинский писатель революционный демократ И. Франко высоко ценил заслуги Чубинского и других прогрессивных ученых второй половины XIX в., группировавшихся вокруг Юго-западного отдела РГО, в области изучения украинского народного творчества и быта. По мнению И. Франко, в изданиях Юго-западного отдела РГО отражена живая картина жизни украинского народа с его обычаями, нравами, мировоззрением, с его радостями и безысходным горем; в них передан «живой язык, которым народ лучше всего сам о себе говорит»¹.

Павел Платонович Чубинский родился 27 января 1839 г. близ местечка Борисполя (ныне село Александровка) в небогатой дворянской семье. С ранних лет он проявлял интерес к этнографии. Окончив в 1861 г. юридический факультет Петербургского университета, Чубинский написал диссертацию, построенную на материалах украинского народного быта, — «Очерк народных юридических обычаев и понятий в Малороссии».

Вернувшись из Петербурга на Украину, П. П. Чубинский с увлечением занялся этнографической работой. Молодой ученый пристально присматривался к жизни своего народа и открыто выражал сочувствие обездоленному украинскому крестьянству, которое и после реформы продолжали угнетать помещики-крепостники. Часто бывая среди крестьян-земляков, Чубинский поддерживал их в борьбе против притеснений со стороны крупного помещика Ф. Трепова, известного позже царского сатрапа.

За общение с народом и симпатии к трудовому люду царское правительство, по инициативе Трепова, в административном порядке выслало Чубинского в 1862 г. в Архангельскую губернию, считая его «опасным и неисправимым агитатором»². Друзья предупреждали Чубинского, что ему угрожает арест, и советовали уехать за границу, но он решительно отказался, ибо эмиграция лишила бы его возможности продолжать занятия отечественной этнографией³.

На Севере П. П. Чубинский работал следователем, секретарем статистического комитета, редактором «Архангельских губернских ведомостей», начальником газетного стола. Был также чиновником особых поручений

¹ См. «Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка», Львов, 1903, т. V, стр. 15.

² См. Л. С. Берг, Всесоюзное географическое общество за сто лет, М.—Л., 1946, стр. 158.

³ См. статью Л. Белецкого в сб. «Памяти П. П. Чубинского», М., 1914.

и неперменным членом приказа общественного призрения. В то же время он состоял членом-корреспондентом Московского общества сельского хозяйства, членом-сотрудником Вольного экономического и Русского географического обществ, действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Чубинский объехал 7 губерний Севера, исследовал Печорский край, изучая быт местного населения, экономику отдельных районов, хлебную торговлю, народные промыслы и др.⁴

П. Чубинский был одним из главных организаторов чествования памяти М. В. Ломоносова в связи со столетием со дня смерти гениального русского ученого (1865). Выступая на открытии сельской школы в Холмогорском уезде, созданной на народные средства, он отметил великую роль Ломоносова в отечественной науке.

«Я работал на Севере без устали и доказал мою любовь к русскому народу», — писал впоследствии Чубинский, вспоминая о годах ссылки⁵.

В Архангельской губернии Чубинский познакомился с ссыльным харьковчанином Петром Саввичем Ефименко и его женой Александрой Яковлевной, которые тоже занимались этнографической работой, особенно изучением обычного права. П. С. Ефименко составил большой сборник «Народные юридические обычаи Архангельской губернии», построенный на собранных им богатых и разносторонних материалах. В выводах он использовал также некоторые данные Чубинского по обычному праву украинцев. П. П. Чубинский принял деятельное участие в издании этого сборника и посвятил ему обстоятельную рецензию⁶.

Придавая важное значение изучению обычного права, Чубинский издал свой юношеский труд о юридических обычаях украинцев, дополнив его сравнениями с обычаями северян. В трудах Ефименко и Чубинского было показано тяжелое положение трудящихся масс, закабаление простого народа богатеями.

В экономических работах Чубинского, посвященных северным областям России, приведено много данных этнографического характера, так как при сборе сведений он пользовался не только официальными источниками, но и опросом населения, особенно старожилов. «Я старался, — пишет Чубинский, — по возможности о каждом предмете иметь материалы из разных источников... чтобы взаимно проверять их; без такой критической проверки я не считал себя вправе отнести ни к одному источнику»⁷. С целью облегчения экономического положения крестьян Севера и развития торговли края, Чубинский высказывал мнение о необходимости заняться местным судостроительством и строить судоходные каналы, в том числе и канал, который соединил бы Белое море с Балтикой. Его предложение построить железную дорогу, связывающую Северную Двину с Вяткой, было впоследствии осуществлено.

Возвратившись в 1869 г. на Украину, Чубинский развернул энергичную деятельность по организации экспедиции в Западно-Русский край. Эта экспедиция была намечена Русским географическим обществом еще в 1862 г., но не состоялась в связи с восстанием в Польше, а также из-за отсутствия подходящего руководителя.

Комиссию Русского географического общества, которая снаряжала экспедицию, интересовал прежде всего состав населения края и взаимоотношения его частей. Но Чубинский предложил собрать возможно больше материалов, касающихся этнографии преобладающего в крае населения. Он расширил территорию исследования и работал не только

⁴ «Киевская старина», 1884, № 2, стр. 344.

⁵ Там же, стр. 349.

⁶ «Юридический Вестник», 1869, т. II, кн. 4.

⁷ Труды экспедиции... для исследования хлебной торговли и производительности в России, т. I, СПб., 1870, стр. 71.

в ранее намеченных Киевской, Подольской и Волынской губерниях, но также в белорусском Полесье, Холмской Руси, Подлясье, Седлецкой и Гродненской губерниях, которые до него еще не были исследованы украинскими этнографами. Совершив три длительные поездки по маршрутам, построенным зигзагами и кольцами, Чубинский в общей сложности посетил 54 уезда, населенных украинцами. Он исследовал не только правобережье Украины, но дополнительно захватил часть Полтавской губернии⁸ и Бессарабии.

Первый маршрут экспедиционной поездки пролегал от Киева вдоль правого берега Днепра до Канева, затем вдоль р. Роси по многим уездам до Бердичева и Житомира, дальше по р. Случи через Староконстантинов до Проскурова и Каменец-Подольска. В Хотинском уезде Чубинский повернул на север вдоль австрийской границы. Посетив Кременецкий, Дубенский, Владимир-Волынский, Люблинский, Холмский, Бельский и многие другие уезды, он добрался до Брест-Литовска. Обрато в Киев Чубинский возвращался иным путем — через Ковель, Луцк, Ровно, Радомысль.

Во вторую зимнюю поездку исследователь посетил Полесье и дошел до Гродненской губернии.

В третью поездку, совершенную летом 1870 г., были исследованы Переяславский, Черкасский, Уманский, Балтский, Могилевский, Винницкий, Брацлавский, Сквирский и другие южные по отношению к Киеву уезды края.

Для привлечения к работе экспедиции возможно большего числа участников Чубинский оповещал о своих поездках через газеты и печатал в них программы работ экспедиции. Кроме того, он разослал в разные пункты около 500 оттисков программ местным корреспондентам, знакомым с бытом народа. Благодаря такой подготовке этнограф по пути следования находил большую помощь в сборе материала.

Кроме местных собирателей, П. П. Чубинскому помогали многие известные деятели культуры России и Украины. Так, И. П. Новицкий составил программу для собирания материалов, характеризующих украинскую народную речь, и предоставил в распоряжение экспедиции до 6000 песен. Кроме того, он принял на себя обработку бытовых песен для издания. Проф. Н. Петров доставил Чубинскому сборник поверий и обрядов. Композитор-демократ Н. В. Лысенко положил на ноты мотивы обрядовых песен. Такое собиание мелодий обрядовой народной музыки в украинской этнографии было проведено впервые. Большую помощь экспедиции П. П. Чубинского оказали также А. А. Потебня, Н. Костомаров и другие видные ученые.

Коллектив, возглавляемый Чубинским, за два года напряженной работы как на правобережье Украины, так и в соседних губерниях, населенных украинцами, собрал громадный материал. Чубинский обработал его и подготовил к печати семь капитальных томов «Трудов этнографическо-статистической экспедиции» и несколько сборников. Эти труды высоко подняли престиж украинской этнографии.

Несомненно, благодаря успешной работе экспедиции, П. П. Чубинскому удалось добиться открытия в Киеве Юго-Западного отдела Русского географического общества. Работой этого отделения, организованного в 1873 г., по существу руководил П. П. Чубинский. В том же 1873 г. Русское географическое общество наградило Чубинского золотой

⁸ Во время научных поездок по Полтавщине этнограф встретился с народным певцом О. Вересаем. По поручению Чубинского, его помощниками были записаны многие произведения знаменитого кобзаря. Желая привлечь внимание широкой общественности к украинской народной поэзии, Чубинский организовал в Киеве специальное научное заседание, посвященное творчеству О. Вересая, на которое он пригласил самого кобзаря. Это заседание послужило поводом к совместной работе украинских этнографов и музыковедов в области изучения народного творчества.

медалью, отметив «особенную его деятельность по выполнению означенной экспедиции, и те неусыпные труды, коим русская наука обязана собранием громадного материала для изучения быта, юридических обычаев и народной жизни Югозападного края». Золотая медаль была присуждена П. П. Чубинскому и на международном конгрессе в Париже (1875), а позже, в 1879 г., он получил, по представлению Академии наук, Уваровскую премию.

«Труды» экспедиции содержат обильный этнографический и фольклорный материал. Они являются ценным источником для изучения народной жизни и мировоззрения украинских крестьян пореформенного периода.

Первый том «Трудов» издан двумя выпусками. В первом выпуске (1872) собраны материалы по народным верованиям, во втором (1877) — пословицы, загадки и тексты, связанные с поверьями. Материалы, для удобства пользования, размещены по предметному принципу. Песни сгруппированы по отдельным явлениям или бытовым обрядам, к которым они приурочены. В многочисленных вариантах фольклорных текстов воспроизведены малейшие особенности песен, но Чубинский очень удачно избегает повторения тождественных мест, отмечая их знаками. Наряду с текстами, собранными экспедицией, Чубинский использовал в этом томе немало пословиц и поговорок из сборника Номиса, сгруппировав их также по предметному признаку⁹.

Характеризуя легенды и рассказы о явлениях природы и мифологических образах, Чубинский во многих местах отмечает, что народ высказывает в них трезвое суждение, чуждое страха и боязни перед «неведомыми силами», и глубокою иронию по отношению к «святым». Формулы народных заклинаний, по его мнению, несложны «и лишены какого-либо мистически-религиозного характера». Они представляют собой простые пожелания (т. I, стр. 360).

Второй том «Трудов» (1878) содержит украинские сказки, причем среди них много текстов, записанных и на левобережье Украины, в частности в Харьковской и Екатеринославской губерниях¹⁰. Сказки разделены на мифические и бытовые. Особенно подчеркивает Чубинский значение бытовых сказок, которые, по его мнению, нравоучительны, хотя содержание их часто юмористическое.

В сказках, напечатанных Чубинским, ярко выступают такие черты народного характера, как расторопность, справедливость. Украинская женщина с ее тяжелой судьбой показана как честная и сметливая труженица (например, стр. 529—530 и др.). Во многих сказках показан классовый антагонизм между мужиком и паном (стр. 530—537), изобличается жестокость пана, эксплуататоров-царей (стр. 675 и др.). Мужик-труженик оказывается хитрее и изобретательнее пана, умнее даже самого короля. Пан, поп, купец-сдирщик, богач не любят правды, ею только бедный мужик живет. Зная свой народ, свою землю лучше, чем власть имущие, бедняк не теряет веры в лучшее будущее. «Правда кривду переважить» (правда победит неправду; стр. 598).

В сказках отражена дружба украинцев с русскими, показаны патриотизм и высокие моральные качества русского народа (стр. 594 и сл.).

Третий том «Трудов» (1872) построен как календарь народных обычаев и обрядов. Материал сгруппирован по праздникам, начиная с нового года и кончая «щедривками» кануна Нового года. В томе помещено 587 песен, приуроченных к определенным праздникам и обрядам. К основным текстам песен указано множество вариантов.

В предисловии к III тому Чубинский высказал суждение о том, что обычаи и обряды народа это прежде всего не проявление его религиоз-

⁹ Как известно, этот принцип группировки подвергся критике со стороны акад. А. Н. Веселовского, который в целом одобрил «Труды».

¹⁰ Том содержит до 300 сказок и рассказов.

ности, а «они для него (народа.— А. К.) остаются только какою-то художественною обстановкой жизни». Чубинский считал, что некоторые из них могут сохраниться и в будущем, при более высоком развитии культуры. В то же время он отмечает, что некоторые обычаи и обряды утрачивают прежнее значение и начинают исчезать. Поверья, над которыми сам народ смеется, не связывают и не сковывают народной жизни. Эти высказывания Чубинского заслуживают большого внимания, ибо они направлены против отнесения обычаев и обрядов к религиозности народа,— ошибка, которую и до, и после Чубинского допускали многие исследователи.

Материалы о праздниках также свидетельствуют об отсутствии религиозного «фанатизма» у украинского народа и вообще «набожности», о которой так много распространялись буржуазные националисты того времени и даже позже.

Богато представлены в томе материалы, относящиеся к веснянкам — весенним играм и другим обычаям молодежи.

Связывая обычаи с бытом народа, составитель тома метко, одним штрихом подчеркивает жадность кулаков: «Дворы у зажиточных крестьян накануне Нового года (на щедривки.— А. К.) всегда бывают наглухо заперты» (стр. 482), чтобы ничего не давать щедривникам.

Календарь П. П. Чубинского по своему научному уровню значительно превзошел такого же типа сборники Максимовича и Маркевича.

В четвертом томе «Трудов» (1877) помещены материалы, относящиеся к семейным обычаям. Описаны крестины, свадьба, похороны; приведены колыбельные и детские песни.

Наибольшее место в томе занимает раздел, посвященный свадьбам. Чубинский сам лично описал больше 20 свадеб. Из 4000 записанных им обрядовых песен почти половина (1943) свадебных. Это самое большое собрание свадебных песен украинского народа.

В пятом томе «Трудов» (1874) собраны украинские народные песни, которые сгруппированы в четыре раздела: любовные, семейные, бытовые и шуточные. Внутри разделов песни расположены по темам, например, любовь парня, сочувствие родителей, несчастная любовь, разлука и т. д. В раздел «Песни бытовые» включены казацкие, гайдамацкие, рекрутские, солдатские, бурлацкие, чумацкие и другие песни. Не совсем понятно, почему П. П. Чубинский назвал бытовыми лишь песни, характерные для определенных общественных групп, из которых многие имели уже только историческое значение. На наш взгляд, такое название неточно, ибо эти песни далеко не отражают многообразия народного быта того времени.

Все томы «Трудов», содержащие песенно-музыкальный фольклор, снабжены нотами, при изданиях которых, правда, как заметил Н. В. Лысенко, были допущены ошибки. Вообще же «Труды» П. Чубинского он называл монументальными.

Шестой том «Трудов» (1879) посвящен обычному праву украинцев. По существу именно Чубинский впервые исследовал эту отрасль народной жизни. Он сделал передовой для того времени вывод: «Общая черта народного обычного права та, что оно служит выражением не формальной, а материальной правды» (стр. 30). Право не неизменно, оно развивается. «Понять юридические обычаи народа можно, только поняв его экономические условия и мировоззрение» (стр. 30). Обычное право не вымысел теорий и не плод заимствований, оно вытекает из условий жизни и нравственных понятий народа.

Седьмой том «Трудов» (вып. I, ч. 1 и 2, 1872; вып. II, 1873) состоит, по существу, из трех частей. Первая часть первого выпуска, посвященная евреям Юго-Западного края, составлена по материалам исследований Полинковского, Берлина, Брахмана и дополнена статистическими данными, собранными Чубинским. Вторая часть этого выпуска посвящена полякам Юго-Западного края, большинство которых на этой территории принадлежало в основном к «привилегированному сословию», т. е. к

шляхте. Чубинский дал в этой части тома краткий исторический очерк попыток «ополячения» Юго-Западного края за время от Люблинской унии (1569) до крестьянской реформы в России (1861). Выступая за единство украинского и русского народов и решительно осуждая претензии польской шляхты на восстановление своего бывшего господства на Украине, Чубинский писал: «Общество это, скомпрометированное недавним политическим движением, направленным к отторжению древней русской области от Русского государства, — находится в ложном положении. Малорусское население края относится к нему враждебно, чему нечего удивляться: история, национальность и религия разделяют это интеллигентное меньшинство от массы русского крестьянства» (стр. 215). Чубинский писал о жестоком угнетении украинских крестьян польскими панями: «Положение крестьян, загнанных, забитых,.... было поистине ужасно» (стр. 230). Он отмечал также, что местные священники были заодно с панами.

В приложении ко второй части первого выпуска приведены данные о некоторых других народностях, живущих на правобережье Украины, в том числе о великороссах.

Второй выпуск седьмого тома называется «Малоруссы Юго-Западного края». В этой части Чубинский стремился дать общую характеристику этнографического типа украинца. Исследователь не удержался тут от некоторой идеализации, особенно супружеских отношений. Преувеличен индивидуализм украинцев, слишком подчеркивается «идея личности» (стр. 350), хотя в других местах отмечается и любовь к «гурту» (стр. 356).

Чубинский впервые дал довольно детальную характеристику украинского народного жилища — хаты, с описанием традиций строительства. Он отметил, в частности, что украинцы строили хату обязательно фасадом на юг, не обращая внимания на то, какой стороной она будет выходить на улицу. Он привел также много материалов, характеризующих быт крестьянина, его одежду, пищу. Он обращал внимание на основные хозяйственные занятия, промыслы и т. д. Но все же в области изучения материальной культуры украинцев Чубинский сделал гораздо меньше, чем в области духовной культуры.

В этнографическом наследии Чубинского видное место принадлежит «Календарю Юго-Западного края на 1873 год», изданному в Киеве совместно с Борисовым в 1872 г. В календаре помещено много сведений о состоянии различных сторон жизни края. В разделе «Народный календарь» помещены материалы по народным праздникам, описаны обычаи, поверья, приведены пословицы. Отдельный этнографический очерк классифицирует население не по вероисповеданию (как до того делалось), а по языку и быту. При таком подходе обнаружилось, что многочисленные так называемые «католики» являются настоящими, потомственными украинцами.

Большой интерес представляет статья Чубинского «Малорусское племя»¹¹. Изучая совместно с языковедами население правобережной и Западной Украины, он пришел к важному выводу, что территориальное размещение местных диалектов (наречий и говоров) почти не изменилось на протяжении тысячелетия. Это, писал он, «свидетельствует о древности современного населения южнорусского края», этнической основы которого не поколебали нашествия иноземцев.

В работах Чубинского наибольший интерес представляет обильный фактический материал. Изучая быт, воззрения и творчество народа, он стремился собрать возможно больше материала, характеризующего разные стороны народной жизни, особенно те, которые были до него менее всего освещены и исследованы. Он считал, что такие материалы дадут более полное и правильное представление об изучаемом народе, чем любые рассуждения.

¹¹ «Киевлянин», 1872, № 85.

Из этого не следует, конечно, что Чубинский недооценивал значение анализа собранного материала, теоретических выводов и обобщений. Наоборот, он всегда стремился по-новому осмыслить этот материал и в освещении быта народа, его мировоззрения и культуры выступал как передовой для своего времени исследователь. В отличие от реакционных этнографов буржуазно-националистического направления, рассматривавших этнографические факты и явления с предвзятой точки зрения и втискивавших их в рамки заранее намеченной схемы, Чубинский черпал свои научные выводы из практики народной жизни. Показательны в этом плане его суждения о народном мировоззрении. Народное мировоззрение, писал Чубинский, «не представляет собой законченного целого». Оно отражает многообразные влияния. «В нем живут и предания седой старины, и наблюдения обыденной жизни, и сведения, перешедшие от высших классов, оттененные, конечно, общим характером умственного склада народа» («Труды», т. I, стр. XVIII).

В заслугу П. П. Чубинскому следует поставить и его выступления против неверных установок сторонников теории «заимствования» (Драгоманов, позже — Волков). Он считал, что основные образцы народного творчества создаются тем народом, которому они служат¹².

До Чубинского исследования в области украинской этнографии велись от случая к случаю, без определенного плана; в этнографических трудах освещались лишь отдельные стороны народной жизни. Чубинский с помощью передовых русских ученых разработал стройную программу собирания, обработки и публикации этнографических материалов, предусматривавшую возможно более полный охват народной жизни. К выполнению этой программы он привлек большую группу этнографов и фольклористов, работавших под его руководством в многочисленных экспедициях и в Юго-Западном отделе РГО, а также сотни собирателей на местах. Таким образом, научная деятельность Чубинского сыграла большую роль в подъеме этнографической работы на Украине.

Конечно, в работах Чубинского сказались классовая ограниченность его взглядов. Он, например, не был последовательным в определении роли религии в жизни народа. Нередко Чубинский глубоко ошибочно оценивал значение реформы 1861 г. Он был далек от понимания необходимости революционного преобразования жизни. Но все это не может умалять ценности его трудов и значения его научно-организационной деятельности.

Демократическая направленность научной работы Чубинского и ряда других этнографов, группировавшихся вокруг него в Юго-Западном отделе Русского географического общества, была не по душе местным «столпам» самодержавного режима. Газета «Киевлянин» примерно с конца 1874 г. стала травить Юго-Западный отдел РГО, обвиняя его в «сепаратизме», в стремлении к отделению Украины от России. Несостоятельность этих обвинений очевидна. Достаточно обратиться к трудам Чубинского и других прогрессивных деятелей Отдела, чтобы убедиться в том, что они проникнуты идеей братства между украинцами и русскими.

Относясь с уважением к русской культуре, Чубинский, заметив недостаточную развитость промыслов на Украине, советовал украинцам не засиживаться у себя дома — выезжать в Россию, приобретать ее опыт¹³.

После закрытия Юго-Западного отдела Русского географического общества, затравленный реакционерами, Чубинский в 1876 г. был вынужден переехать в Петербург. Заняв скромную должность делопроизводителя в Министерстве путей сообщения, он не мог, однако, обойтись без общественной деятельности и, по существу, руководил работой железнодорожных училищ. Но главное внимание Чубинский уделял завершению

¹² См. дискуссию в «Записках Юго-Зап. отдела РГО», т. I, Киев, 1874, стр. 55—58.

¹³ П. Чубинский, С политехнической выставки, «Киевлянин», 1872, № 88.

издания «Трудов» экспедиции. Последний том вышел в 1879 г., и в этом же году Чубинский заболел, а с 1880 г. окончательно слег в постель и после четырех лет тяжелой болезни скончался 26 января 1884 г.

Всю свою сознательную жизнь П. П. Чубинский отдал науке. Современники отмечали широту его научных знаний, его неутомимое трудолюбие, его упорство в борьбе с трудностями. Созданные Чубинским в тяжелых условиях полицейского гнета самодержавия, в обстановке травли и прямого преследования со стороны реакции, «Труды экспедиции в Западно-Русский край» являются достойным памятником его благородного служения народу.

Список печатных работ П. П. Чубинского по этнографии

- Погуковщина (местный мирской сбор), «Основа», 1861, август.
Из Борисполя (значение могарыча в договоре, хозяйственные товарищества и др.). Там же.
Несколько слов об обычае и о значении сказок, пословиц, песен для криминалиста, «Черниговский листок», 1861, № 8.
Программа для изучения народных юридических обычаев в Малороссии, «Киевские губ. ведомости», 1862.
Народонаселение города Архангельска. Арх., 1863.
Программа этнографии, «Архангельские губ. ведомости», 1864, № 21—24.
Колонизация мурманского российского берега, «Народное богатство», 1864, № 21 и 24.
О двух свадебных обрядах, «Памятная книжка Архангельской губ.» за 1864 год.
Статистическо-этнографический очерк Корелы и другое, «Труды Арханг. стат. комитета за 1865 г.», кн. 2, Архангельск, 1866.
О сборнике народных юридических обычаев Архангельской губ., составленном П. С. Ефименком. Сообщение. «Известия РГО», т. V, 1869.
Рецензия (разбор сборника Ефименко), «Юридич. Вестник», т. II, кн. 4, 1869.
Очерк народных юридических обычаев и понятий в Малороссии, СПб., 1869.
С политехнической выставки, «Киевлянин», 1872, № 87, 88.
Малорусское племя, «Киевлянин», 1872, № 85 (Краткое извлечение из доклада).
Краткие извлечения из доклада об этнографическом исследовании Юго-западн. России, «Известия РГО», 1872, т. VIII, № 3.
Календарь Югозападного края на 1873 г. Составлен совместно с В. Борисовым. Киев, 1872.
Село Сокиринцы и сокиринское ссудо-сберегательное товарищество. Там же.
Программа для собраний этнографических и статистических данных. Составлена совместно с А. Русовым, Киев, 1873.
Речь П. П. Чубинского (По поводу открытия Юго-Западного отдела РГО). «Записки Юго-Зап. отдела РГО», т. I, Киев, 1874.
Село Сокиринцы и сокиринское ссудо-сберегательное товарищество. Там же.
Несколько народных исторических преданий. Там же.
Отчет о деятельности Отдела за 1873 г. Там же.
Инвентарь крестьянского хозяйства. «Записки Юго-Зап. отдела РГО», т. II, Киев, 1875.
Обзор данных о населении г. Киева по однодневной переписи, произведенной 2 марта 1874 г. Его же, совместно с И. П. Новицким. — «Разъяснения к таблицам о жителях г. Киева». Там же.
Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским, в семи томах. Том I, вып. 1. Веражения и суеверия малорусского народа. С общими предисловиями от Комиссии по снаряжению экспедиции и от П. П. Чубинского, СПб., 1872.
Том I, вып. 2. Пословицы и загадки. С предисловием П. П. Чубинского и исследованием В. Антоновича «Колдовство», СПб., 1877.
Том II. Сказки. С предисловием автора, СПб., 1878.
Том III. Обычи и обряды во времена года (народный дневник). С предисловием, СПб., 1872.
Том IV. Песни обрядовые, СПб., 1877.
Том V. Песни любовные, семейные, бытовые и шуточные. С дополнением (сборник Н. Костомарова), СПб., 1874.
Том VI. Народные юридические обычаи по решениям волостных судов. С предисловием и статьей П. П. Чубинского и исследованием А. Ф. Кистяковского, СПб., 1879.
Том VII, вып. 1, ч. 1, Евреи Юго-Западного края; ч. 2, Поляки Юго-Западного края. В приложении: О других племенах не малорусского происхождения. Со статьями Поликовского о евреях, с кратким историческим очерком П. Чубинского о стремлении шляхты к ополячению Юго-Западного края, СПб., 1872.
Том VII, вып. 2. Малоруссы Юго-Западного края, СПб., 1873.

Работы о П. П. Чубинском и его трудах

- Рецензии на отдельные выпуски и части «Трудов этнографическо-статистической экспедиции...» в газ. «Киевлянин», 1873, № 28, 29, 31, 32, 97; 1874, № 118, 129.
- В заседании Юго-Западного отдела РГО, «Киевлянин», 1874, № 118.
- А. Н. Веселовский. Рецензия на Труды, собранные П. П. Чубинским. «Отчет о двадцать втором присуждении наград графа Уварова», СПб., 1880.
- И. И. Срезневский. Замечания по поводу сочинения... (т. с. Трудов). Там же.
- К. С. Веселовский. Труды этнографич.-статистич. экспедиции... (отзыв о них). Там же.
- А. Ф. Кистяковский. Павел Платонович Чубинский. Некролог. «Киевская старина», 1884, т. VIII, № 2. Отдельный оттиск, Киев, 1884.
- В. Г. Труды этнографическо-статистической экспедиции Чубинского в сравнении с другими подобными. Там же.
- ... П. П. Чубинский. Некролог. «Историч. вестник», т. XV, 1884.
- В. Ф. Миллер. П. П. Чубинский. Некролог. Труды этногр. отд. Об-ва любителей естествознания..., кн. VII, 1886.
- П. Ефименко. Библиографический указатель трудов П. П. Чубинского. «Киевская старина», 1884, № 5.
- А. Пыпин. Малорусская этнография за последние 25 лет. «Вестник Европы», 1886, январь.
- Д. Д. Языков. Обзор жизни и трудов покойных русск. писателей, вып. 4, 1888.
- А. Пыпин. История русской этнографии, т. III, СПб., 1891.
- П. П. Семенов. История полувековой деятельности РГО, ч. I, 1896; ч. II, 1896.
- П. Иевлев. К биографии П. П. Чубинского. Пребывание его в Архангельске. «Киевская старина», 1902, октябрь.
- Г. Б. Чубинский в Архангельской губ. Там же, 1903, № 7—8.
- ... Чубинский Павел Платонович (Русский биографический словарь, т. XXV, СПб., 1905).
- А. А. Русов. Как я стал членом «Громады». «Украинская жизнь», 1913, № 10.
- С. Ф. Русова. К 40-летию юбилею Юго-Западн. отдела РГО. «Украинская жизнь», 1913, № 11.
- Памяти Павла Платоновича Чубинского. Сб. (Статьи и воспоминания о Чубинском), М., 1914.
- А. Н. Попов. П. П. Чубинский на Севере. «Известия Арх. об-ва изучения русского Севера», 1914, № 3.
- І. Житецький. Південно-Західний відділ Географічного товариства у Києві, Журн. «Україна», 1927, № 5.
- Л. С. Берг. Всесоюзное географическое общество за сто лет, М.—Л., 1946.
- А. П. Разумова. Из истории русской фольклористики, М.—Л., 1954.